

XV 11a
20

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКВЕННЫЕ ВѢДОМОСТИ

СВЯТАТОЧКА
СССР
г. В. И. Ленин

годъ XL.

Еженедѣльное

іюня 14-го 1908 г.

изданіе.

№. 24.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье, 15 сего іюня, имѣеть быть совершенно празднованіе 38-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества, на которое Члены Общества и все сочувствующіе его дѣятельности усерднѣйше приглашаются.

Въ этотъ день въ церкви Епархіальнаго дома (Лиховъ пер. близъ Каретнаго ряда) Владыкою Митрополитомъ будутъ совершены Литургія и молебствіе. Начало Литургіи въ 9 часовъ.

Въ 7 часовъ вечера, въ томъ же домѣ имѣеть быть общее собраніе Общества для выслушанія отчета за минувшій годъ, утвержденія смѣты расходовъ и избранія 2-го Помощника Предсѣдателя, Казначея, 8-ми членовъ Совѣта и 4-хъ уполномоченныхъ для провѣрки финансовой части отчета за 1907 г.

На Собраніи протоіерей І. І. Восторговъ произнесетъ рѣчь: „Задачи и нужды миссіонерства въ Сибири“ и будетъ пѣть Синодальный хоръ.

Отъ Московскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

22-го іюня 1908 года въ 12 часовъ дня въ помещеніи Маріинскаго епархіального женскаго училища (Ордынка, уголь Толмачевскаго переулка) имѣеть быть открытіе лѣтнихъ пѣвческихъ курсовъ для учительницъ церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи, о чемъ лица, сочувствующія церковно-школьному дѣлу, симъ увѣдомляются.

Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 23).

Безъ всякаго сомнѣнія, такой шагъ можно совершить только посредствомъ насильственнаго принужденія. Ибо вѣдь нельзя же допустить такую мысль, что въ теченіе времени, менѣе чѣмъ въ одинъ годъ, всѣ владѣльцы имѣній, на пріобрѣтеніе которыхъ было потрачено столько силъ и заботы и которыя доставляютъ теперь имъ такъ много радостей и утѣшеній, сразу настолько пресытятся и охладѣютъ къ нимъ, что охотно откажутся отъ нихъ и съ восторгомъ будутъ привѣтствовать предложеніе бросить ихъ собственность? По крайней мѣрѣ, пять нашихъ милліоновъ крестьянъ въ Германіи — о владѣннн домами и т. д. я уже не говорю — ни въ какомъ случаѣ добровольно не согласятся на такое предложеніе; скорѣе ихъ можно только силою оторвать отъ ихъ законнаго владѣнія. Они будутъ — и по моему мнѣнію вполне справедливо — противопоставлять силѣ силу, и кто дерзнулъ бы прикоснуться къ ихъ владѣнію, тотъ справедливо испыталь бы на себѣ всю силу тяжеловѣснаго крестьянскаго кулака. Отсюда необходимо должна произойти такая рѣзня, такое кровопролитіе, подобнаго которому еще не было на свѣтѣ, такая общенародная борьба, которая будетъ опустошать нашу страну болѣе, чѣмъ въ теченіе 30-ти лѣтъ. Думаютъ, что всѣ милліоны, которые давно уже владѣютъ собственностью, имуществомъ, которые стоятъ за монархію, за церковь, за государство, вся бюрократія и буржуазія, т. е. образованная часть гражданъ, общества,

всѣ государственные органы и вся армія должны быть истреблены! Приходила ли когда въ человѣческую голову болѣе гнусная мысль о человѣческой бойнѣ, о болѣе жестокомъ, позорномъ массовомъ избіеніи? Французскій терроризмъ хотѣлъ только истребить дворянство и духовенство, слѣдовательно, снести нѣсколько сотъ тысячъ головъ,—и то, какая позорная, вопіющая къ небу, жестокость была совершена тогда въ отношеніи невинныхъ! Но теперь, чтобы расчистить мѣсто для новаго общества, должны быть задушены, повѣшены, разстрѣляны, утоплены, разорваны на части озвѣрѣвшею толпою цѣлые милліоны обладающихъ собственностью. Не является ли такое предпріятіе порожденіемъ болѣзненного мозга преступника, злодѣя? Въ сравненіи съ нимъ, не есть ли планъ Варшоломеевской ночи, только дѣтскій ударъ? Но эта ужасная рѣзня и человѣкоистребленіе должны произойти не въ одной только Германіи, нѣтъ, они должны одновременно произойти и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, если это предпріятіе не потерпитъ крушенія. Если только одно единственное государство, какъ на примѣръ, Сѣверная Америка, гдѣ социалистическіе планы меньше всего имѣютъ виды на успѣхъ, энергично противостоитъ такому нападенію, то тѣмъ болѣе этому долженъ противостоять и принять мѣры къ своему спасенію наличный капиталъ и большая часть буржуазіи. Не было ли бы чрезъ это уничтожено *однимъ* ударомъ все образованіе и цивилизація, не превратился ли бы культивированный міръ въ одну грудю развалинъ, въ великое поле битвы, въ одну общую бойню или свалку?

Тэнъ въ своей Исторіи французской революціи изображаетъ намъ, какую безбожную шайку мошенниковъ и убійць представляли изъ себя тѣ террористы, которые нѣкогда освободили Францію свободою, равенствомъ, братствомъ. Изъ сочиненій Шерра мы видимъ, какая шайка распоряжалась нѣсколько недѣль въ Парижѣ, во время коммуны, наводя ужасъ постоянными пожарами, грабежами и убійствами; но всѣ эти террористы являются какъ бы невинными младенцами, въ сравненіи съ тѣми людьми, которые въ состояніи были бы, ради своихъ глупыхъ, несбыточныхъ мечтаній, потопить въ крови весь

міръ и уничтожить все образованное человѣчество и всю его культуру.

Допустимъ на минуту, что этотъ коварный планъ удался бы, и вся буржуазія была бы истреблена, Европа и Америка были бы превращены въ развалины и покрыты трупами, — что оказалось бы тогда на мѣстѣ разрушеннаго теперешняго государства?

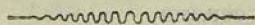
Слышишь и изумляешься!

Варварское *состояніе толпы, первобытное* родовое *устройство*, покрытое моднымъ лакомъ. Ужели человѣчество, которое шло впередъ и развивалось около 3-тысячелѣтій, вдругъ должно быть отброшено *однимъ* толчкомъ далеко назадъ и возвращено къ грубымъ первобытнымъ временамъ? Слыхалъ ли кто-нибудь о такой чудовищной реакціи? Нечестивый Юліанъ, который хотѣлъ возстановить отжившее язычество, не есть ли первый, болѣе чистый прогрессистъ, въ сравненіи съ составителемъ этого проекта? Гдѣ могла зародиться такая умная мысль, какъ не въ болѣзненномъ мозгу сумасшедшаго? Можетъ ли быть пригоднымъ для тѣсносплоченнаго, многомилліоннаго народа общественный порядокъ немногочисленнаго, жившаго нѣкогда въ примитивныхъ условіяхъ, поколѣнія или рода, разбросаннаго по обширному пространству земли? Можно ли примѣнить къ нашему времени то положеніе и тѣ условія, въ коихъ жили люди за тысячи лѣтъ назадъ? Если бы и удалось это, то какимъ образомъ нашему поколѣнію можно снова внушить тѣ понятія и тѣ воззрѣнія на жизнь, которыя несвойственны ему? Можно ли снова раздѣлить нашъ народъ на особые роды и племена грубыхъ, отрѣшившихся отъ современныхъ нуждъ и потребностей, пастуховъ и охотниковъ-звѣролововъ? Ужели снова должны между нами водвориться самозащита и самооборона, и кровная месть, взамѣнъ государственной защиты и попеченія о насъ? Если поставить себѣ предъ глазами это требованіе въ нашъ образованный, полный разныхъ запросовъ и потребностей вѣкъ, во всемъ его значеніи, то могли ли бы мы надъ такимъ бредомъ громко не засмѣяться? Если бы намъ неожиданно пришлось встрѣтить за пивнымъ столомъ зарывшагося въ книгахъ ученаго съ подобнымъ планомъ для устраненія всякаго зла

на землѣ, то мы были бы достаточно вѣжливы, если бы съ улыбкою посмотрѣли ему въ глаза, выслушавъ его бредъ; но если такія вещи измышляютъ дерзкіе фанатики, за спиною которыхъ стоятъ сильные соучастники и помощники, тогда благовременно оглянуться кругомъ и поискать домъ сумасшедшихъ или психіатрическую больницу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь на панихидѣ по убіенномъ архіепископѣ Никоѣ, экзархѣ Грузіи, у его гроба на Курскомъ вокзалѣ, 6 іюня 1908 г..

Не чужой для Москвы убіенный святитель Божій, какъ начальникъ одной изъ обителей древней нашей столицы. Но безконечно онъ теперь дорогъ сердцу Россіи, создавшему и хранившему издревле бережно русскія церковныя и государственныя начала, какъ пролившій теперь за эти начала кровь свою и отдавшій имъ жизнь.

Да, воистину, мечъ Божій не перестаетъ посѣкать насъ, и горе за горемъ, ударъ за ударомъ поражаютъ сердце наше! При видѣ этого гроба, горе наше такъ тяжело, такъ больно даетъ себя чувствовать, что связываетъ самое слово. Убивали доселѣ рядовыхъ священниковъ, калѣчили и ранили простыхъ проповѣдниковъ-служителей Церкви. Но вотъ, предъ нами неслыханное злодѣяніе — убійство архипастыря; рука злодѣевъ поднялась на убійство высокаго представителя Церкви, стоявшаго во главѣ обширной паствы, правившаго цѣлою областью въ нѣсколько епархій. Когда въ Крыму, въ Алушкѣ, кинжалами рѣзали трое злодѣевъ священника Троепольскаго; когда ни крики жены, ни слезы пятерыхъ дѣтей не могли остановить злодѣевъ; когда одинъ изъ нихъ обратился къ истекающему кровью несчастному мученику съ словами: „прости, батюшка“ и, получивъ отвѣтъ: „Богъ проститъ“, нанесъ послѣдній самый жестокой, смертельный ударъ своей жертвѣ и, какъ оказалось, спрашивалъ лишь для того, чтобы удостовѣриться жива ли еще жертва, — тогда думалось и казалось, что нѣтъ большей низости и наглости, цѣтъ отвратительнѣе дерзости и лицемѣрія.

Нынѣ мы видимъ: и эта мѣра превзойдена. За всю исторію русскую мы знаемъ только 2 случая звѣрскаго убійства архипастырей, одинъ изъ нихъ въ Москвѣ: но то было проявленіемъ дикаго безумія толпы. Здѣсь мы видимъ: преступленіе задолго обдуманно, приведено въ исполненіе съ сатанинскою жестокостію, съ невѣроятнымъ хладнокровіемъ, съ дьявольскимъ лицемѣріемъ. Здѣсь мы видимъ опредѣленныхъ лицъ, которыя свершили кровавое дѣло, умноживъ его еще другими убійствами и скрылись. Ихъ совѣсть, повидимому, спокойна, и кровь, пролитая, неповинная, не палитъ огнемъ ихъ сердца.

Нашъ законодательный кодексъ даже не предвидитъ убійства архіерея и не указываетъ для него наказаній: такъ не вмѣщалось ни въ умъ, ни въ сердце законодателя столь гнусное преступленіе.

И вотъ, наше время дало доказательство, что и такое преступленіе возможно.

Какое же ужасное время! какіе ужасные нравы!

Хотятъ запугать архипастырей и пастырей, хотятъ ихъ заставить повернуть съ пути долга. Какъ бы возвращаются давно отшедшія времена гоненій, направленныхъ, главнымъ образомъ, на предстоятелей Церкви.

Но исторія гласитъ, что мѣра гоненій всегда была слабѣе духа исповѣдничества въ служителяхъ Христовой Церкви. Сонмъ мучениковъ упредилъ насъ на этомъ пути и свѣтитъ намъ своимъ примѣромъ. И исторія же гласитъ, что ни мечъ, ни огонь, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина—никто и ничто не отвратитъ пастырство Церкви отъ исполненія имъ своего призванія. Пусть найдутся слабые, пусть будутъ падшіе: все пастырство пребудетъ вѣрнымъ Христу и Церкви. А примѣры мученичества, такіе, какъ у насъ сѣйчасъ предъ глазами, не устрашаютъ, не запугаютъ, напротивъ, ободряютъ истинныхъ служителей Церкви и Родины идти до конца путемъ служенія долгу.

Господь вѣдаетъ, что творить. Господь ведетъ Свою Церковь. Въ уреченный часъ Онъ попустилъ пролиться крови неповинной. Она, эта кровь,—на убійцахъ и на ихъ скрытыхъ вдохновителяхъ и попустителяхъ. Но, вѣримъ, силенъ Богъ и злое обратитъ, по послѣдствіямъ, въ доброе. Да будетъ Его Святая воля!

Отъ царскаго престола и до послѣдней хижины поселянина на православной Руси пронесся стонъ негодованія предъ неслыханнымъ злодѣяніемъ. Онъ слышенъ былъ на всемъ печальномъ

пути слѣдованія этого гроба отъ города крови Тифлиса, до сердца Россіи. Уже въ этомъ самомъ—земной судъ злодѣямъ и злодѣйству. Будетъ Божій судъ, небесный. На немъ возстанешь и ты, обагранный кровью, убіенный Божіей архіерей, и вѣрность твою, и трудъ, и любовь, и смерть, и кровь—и архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Русское хоровое церковное пѣніе.

(Историческій очеркъ).

Общедоступныя лекціи, читанныя преподавателемъ Синодальнаго училища свящ. Дим. Аллемановымъ въ Политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ.

(Продолженіе. См. № 23).

2. Церковное пѣніе до „концертной эпохи“.

И такой народъ,—народъ, который, кажется, только и знаетъ что поеть—на рубежѣ X и XI в. вводится въ ограду Христову, гдѣ богослуженіе суть высшая гармонія, музыка, такъ сказать, духовная опера:—въ возгласахъ священнослужителей, въ чтеніи церковниковъ, въ хорѣ молящихся—во всемъ одно пѣніе и пѣніе. Можно, поэтому, предположить что такой народъ внесетъ отъ своего избытка пѣснотворческихъ дарованій въ сокровищницу христіанскаго богослужебнаго пѣнія?!

Съ введеніемъ христіанства въ Россію, народное пѣсенное творчество, поэзія и музыка значительно были стѣснены и ограничены. Извѣстно, что византійскій аскетическій взглядъ на жизнь былъ недружелюбенъ вообще ко всему мірскому, а къ пѣснямъ, остаткамъ языческой старины, тѣмъ болѣе. Христіанамъ внушалась мысль, что пѣніе, музыка и, вообще, веселье есть дѣло грѣховное. „Не подобаетъ христіанамъ на пирахъ и свадьбахъ бѣсовскихъ игръ играти“, куда относились „пляска, гульба, пѣсни бѣсовскія (т. е. *мірскія, не-духовныя*), сопѣли, бубны“... (С. Митропольскій).

На мірскую музыку вообще, на музыкальные инструменты, называвшіеся въ старину „бѣсовскими гудебными сосудами“, на самихъ музыкантовъ—„рекше плясцевъ, глумцевъ и свирѣльниковъ“—въ оныя времена воздвигались немалыя гоненія. Но потребность пѣнія такъ глубоко лежала въ народномъ духѣ, что ни какія преслѣдованія не могли искоренить ея. Народъ съ неизмѣнной любовью продолжалъ пѣть. Но все таки гоненія на „бѣсовскую“ музыку приносили свои добрые плоды:—охочій до пѣнія народъ удерживался ими отъ запретныхъ мірскихъ пѣсенъ, а его неискоренимая страсть къ пѣнію невольно направлялась

въ сторону созиданія церковнаго пѣнія, занятіе которымъ всячески поощрялось пастырями церкви.

Справедливость требуетъ сказать, что духовенство съ большимъ разумѣніемъ воспользовалось природными музыкальными способностями народа на благо церкви:—пастыри, изгоняя страстные мірскія пѣсни, оказывавшія расслабляющее вліяніе на нравственность, указывали народу на предметы, мысли и чувства болѣе достойныя вдохновенія. именно на то, что составляло содержаніе священныхъ пѣснопѣній. Воспитывая такимъ образомъ людей въ духѣ новой вѣры, пастыри вмѣстѣ съ тѣмъ устроили и совершенно нужное при церковномъ богослуженіи пѣніе. Оттого, что нашлось дѣло достойное приложенія духовныхъ дарованій народа, пѣснотворческій геній русскихъ выступилъ еще ярче, сталъ еще краше, и въ свое время поражалъ и нынѣ поражаетъ своей мощью даже просвѣщеннѣйшихъ чужеземцевъ.

Церковное пѣніе весьма полюбилось русскимъ и скоро вошло во всю жизнь народа.

Не удивишься той любви къ пѣнію, тому дарованію къ творчеству въ области его, какъ посмотришь на ту прямо гигантскую работу, какую предки наши совершили чуть-ли не на первыхъ порахъ своей церковно-христіанской жизни. Едва познакомившись съ искусствомъ письменности, явившемся на Руси одновременно съ ученіями новой религіи, тотчасъ же русскіе создаютъ, прежде всякой другой, пѣвческую литературу, для чего творятъ свои мелодіи, записываемыя своими же, для этого изобрѣтенными, знаками (*знаменами*). До насъ дошли, напри- мѣръ, рукописи отъ XII в., содержащія напѣвы и нотные знаки чисто-русскіе. Если теперь, чрезъ какіе-нибудь сто съ небольшимъ лѣтъ по принятіи новаго богослуженія, да еще въ тѣ далекія, *неподвижныя*, такъ сказать, времена, русскіе имѣютъ уже все свое по части церковнаго пѣнія,—когда же, спрашивается, они полагаютъ начало вѣтъ этимъ изобрѣтеніямъ?—съ какимъ, поэтому, трудолюбіемъ, съ какими дарованіями они приступаютъ къ своему дѣлу и совершаютъ его!

Не по днямъ, а по часамъ, прямо со сказочной быстротой развивается церковное пѣніе русскихъ; огромныя пѣвчія книги, все съ новыми мелодіями, появляются одна за другой, и въ XIV—XV в. предки наши владѣютъ уже такимъ мелодическимъ богатствомъ, какового, по замѣчанію одного знатока нашего церковнаго пѣнія (Смоленскаго), не встрѣтитъ и теперь ни у одного изъ не-славянскихъ народовъ Европы.

Мы не можемъ долго останавливаться здѣсь на разсмотрѣніи и оцѣнкѣ трудовъ русскихъ людей на поприщѣ пѣнія за періодъ отъ начала христіанства въ Россіи до XVIII, такъ какъ предметомъ этой лекціи должна быть такъ называемая „концертная эпоха“, т. е. хоровое церковное пѣніе въ 18 и почти во всемъ 19 столѣтіяхъ.

Но мы не можемъ не подчеркнуть, не упереть еще разъ на мысль, что русскіе всегда отличались любовью и ревностію къ дѣлу пѣнія, и что это искусство въ значительной степени заполняло ихъ жизнь и имѣло на нихъ огромное вліяніе.

Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ не особеннымъ расположеніемъ къ пѣнію, можно объяснить то обстоятельство, что послы св. Владиміра

легко поддались очарованію греческаго богослуженія, и настолько, что, еще не зная самаго вѣрученія, въ душѣ своей рѣшили принять его потому только, что, по мнѣнію ихъ, не можетъ имѣть такой красоты богослуженіе людей неправо вѣрующихъ въ Бога. И почему, опять русскіе всегда все пѣли и теперь поютъ—старъ и младъ и, какъ говорится, царь и воинъ, богатый и убогій. Поютъ князья съ дружинами въ походахъ и пирахъ, цари на клиросахъ; поютъ въ теремахъ и избахъ; иноки въ монастыряхъ пѣніемъ „службъ Божіихъ“, калики переходящіе кантами и псалмами утѣшаютъ православный людъ; воины съ пѣсней преодолеваютъ трудности похода и рвутся въ бой; рабочіе труженники пѣсней облегчаютъ тяжести работы; старики и юноши одушевляються пѣсней, а мать предъ колыбелью пѣсней же призываетъ тихій сонъ на своего малютку.

Поютъ, — потому что любятъ пѣть, имѣютъ врожденную склонность и способность къ пѣнію.

Съ запасомъ несомнѣнныхъ музыкальныхъ дарованій своихъ русскіе, совершивъ весьма многое въ одногласномъ или мелодическомъ церковномъ пѣніи, встрѣтили конецъ XVI и начало XVII вв., принесшихъ имъ съ Запада пресловутую церковную унію (единеніе), а съ нею вмѣстѣ и такъ называемое гармоническое пѣніе.

Впрочемъ гармоническое пѣніе и до конца XVI в. было не ново для русскихъ. Издавна у насъ церковные клиросы весьма часто состояли изъ многочисленныхъ пѣвцовъ. Строгое одногласіе, поэтому, по всегда могло быть выдержано здѣсь, — особенно при всегдашней способности русскихъ приспосабливать къ пѣнію *подголоски*, состоящіе обыкновенно изъ выдержанныхъ гармоническихъ тоновъ, или же изъ варящій (видоизмѣненій) основной мелодіи. Но такое гармоническое пѣніе хотя и имѣло свою прелесть, не могло, однако, противодѣйствовать „сладкимъ звукамъ мусикійскихъ органовъ“ католичества, двинувшагося на Русь со своей церковной уніей.

Чтобы бороться равнымъ оружіемъ, ревнителямъ православія ничего не оставалось дѣлать, какъ возвращать къ святой соборной церкви совращенныхъ чадъ ея изъ собратій своихъ тѣмъ же, чѣмъ они были предъшлены отъ римлянъ, т. е. „только многоголосными составленіи мусикійскими“. И тутъ-то вотъ природныя музыкальныя дарованія оказали русскимъ великую услугу. Быстро — не успѣли чужеземцы оглянуться — русскіе справились со своей задачей, и тогда-то „умиленные гласы съ провѣщаніемъ словесъ божественныхъ тѣхъ, органичныя гудѣнія посрамиша и обуйше обручаша (показавъ, взаимно, неразумность), якоже трие отроцы посредѣ пламене пояху богодухновенною мыслію“ (Разумовскій).

Со второй половины XVI и въ началѣ XVII в. русскіе пѣснотворцы посвящаютъ свои труды гармонической обработкѣ старинныхъ церковныхъ мелодій. И снова томы за томами выходятъ изъ подъ пера ихъ.

Здѣсь опять мы видимъ обиліе вновь написанныхъ потно-богослужебныхъ книгъ, превосходящихъ своимъ числомъ книги по всемъ другимъ предметамъ знаній того времени.

Судя по образчикамъ гармонизацій, дошедшихъ до насъ отъ конца XVI и начала XVII в., наши пѣснотворцы сначала и не думали за-

имствовать у Запада учения о многоголосіи. Они просто многоголосію Запада противопоставляли свое многоголосіе, которое у нихъ было и раньше, но, такъ сказать, въ разбросанномъ видѣ, теперь же явилось какъ бы сконцентрированнымъ.

Къ этому заключенію мы приходимъ на основаніи слѣдующихъ данныхъ.

Самые первые опыты гармоническаго пѣнія, записаннаго въ книгахъ русскихъ, ни въ чемъ не обнаруживаютъ слѣдованія правиламъ западной музыки.

Напримѣръ, голосоведеніе здѣсь не можетъ быть отнесено ни къ гармоническому ни къ контрапунктическому стилю въ западномъ смыслѣ. Такъ, сопровождающіе основную мелодію голоса иногда похожи на *подголоски*, иногда же имѣютъ мелодическій рисунокъ мало похожій, а въ большинствѣ случаевъ отличный отъ рисунка основной мелодіи; ко всему этому—они очень рѣдко образуютъ полные и правильные аккорды (одновременное соединеніе звуковъ различной высоты),—что можно усмотрѣть изъ отсутствія надлежащихъ разрѣшеній или переходовъ одного аккорда въ другой,—скорѣе же являются какъ бы совпадающими другъ съ другомъ по своимъ мелодіямъ. Самые обороты мелодіи совершенно въ характерѣ народной пѣсни; особенно же кадансы (заключенія музыкальных фразъ и предложеній) сдѣланы противу всякихъ правилъ западной теоріи гармоніи и ученія о формахъ музыкальных сочиненій.

Проще всего было бы объяснить это полнымъ незнаемъ со стороны русскихъ западной теоріи музыки.

Это объясненіе мы охотно допусаемъ здѣсь, но въ прямомъ смыслѣ, а не въ томъ, что русскіе, не овладѣвъ этимъ знаніемъ, писали музыку подобно неучамъ.

Русскіе, очевидно, не сознавали нужды въ изученіи западной теоріи гармоніи, имѣя свои правила голосоведенія, *неписанныя*, м. б., но существовавшія въ практикѣ хорового пѣнія. Возможно, что первыя изложенія хорового пѣнія нашихъ предковъ представляютъ собою простыя записи того, что было въ то время на лицѣ, а если рядомъ съ этимъ здѣсь встрѣчается совершенствованіе или иносозданіе, то оно вполнѣ сходно съ прежде бывшимъ и, во всякомъ случаѣ, сродно какъ общему характеру народной музыки, такъ и духу старинныхъ церковныхъ мелодій.

Словомъ,—здѣсь мы имѣемъ дѣло съ зачатками контрапункта русскаго стиля. Контрапункта оригинальнаго, весьма любопытнаго, нелишеннаго прелести и нынѣ, какъ можно заключать, слушая подлинныя произведенія давняго времени и воспроизведенія стариннаго контрапункта нынѣшними пѣснотворцами (А. Кастаньскій „Пещное дѣйство“).

Надо думать, что нашъ отечественный геній еще въ XVII—XVIII в. вполнѣ явилъ бы себя созданіемъ настоящихъ многоголосныхъ произведеній съ народнымъ характеромъ музыки, если бы тому не были помѣхой, во-первыхъ—открытіе полякамъ дороги на Русь, случившееся въ періодъ междоусобствъ, а потомъ новшества патріарха Никона, да перестройка Руси императоромъ Петромъ I. Эти же обстоятельства на долго, по крайней мѣрѣ до половины XIX в., выбили русскихъ изъ про-

торенной колен, взволновали все общество, переломали весь уклад жизни;—и тутъ-то погасъ свѣтильникъ чисто-русскаго пѣснотворчества.

Поляки поселяются въ Москвѣ; въ кремлѣ при дворѣ Бориса Годунова у нихъ стоитъ костель, откуда слышится польско-латинское пѣніе, такъ возмущавшее народника патріарха Гермогена. Московская знать прельщается *партезнымъ, мнооусубленнымъ* пѣніемъ, которое творится теперь все чаще наѣзжающими на Русь польскими композиторами. Послѣ патріархъ Никонъ покровительствуетъ и распространяетъ то пѣніе, которое по словамъ приверженцевъ мнимой старины, было ни греческое, ни славянское, но „учинено согласіемъ органичнымъ“. „На Москвѣ—пишетъ протопопъ Аввакумъ—во многихъ церквахъ Божіихъ поютъ пѣсни, а не божественное пѣніе, по-латыни; законы и уставы у нихъ латинскіе: руками машутъ, главами киваютъ, ногами топаятъ, какъ это обыкновенно бываетъ у латинянь подъ звуки органовъ“.

Петръ Великій, хотя и любилъ самъ попѣть басомъ на клиросѣ,—не обращалъ должнаго вниманія на то, какимъ путемъ идетъ у него отечественное церковное пѣніе. А оно въ это время сочинялось по рецептамъ нѣкогого Николая Дилецкаго, который учился у польскихъ композиторовъ и писалъ трактаты „объ изобрѣтеніи музыки и расположеніи ея въ бореньи съ словомъ“, объ „эксцелентованіи“ (преукрашенномъ пѣніи) и т. п. тонкостяхъ.

Свящ. Дим. Аллемановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За пятьдесятъ лѣтъ.

Мои воспоминанія.

(Продолженіе. См. № 22).

III.

Такъ, при такой семейной обстановкѣ, я росъ и вотъ, какъ я уже сказалъ, судьба столкнула меня съ докторомъ Лосевымъ, который открылъ мнѣ глаза на самого себя, заставилъ оглянуться назадъ и подумать о будущемъ. Лосевъ пріѣхалъ изъ Кронштадта и поселился, какъ уже тоже сказано выше, у родственника священника на лѣтніе мѣсяцы; онъ часто ходилъ къ намъ на мельницу.

Онъ сталъ давать мнѣ читать книги, только ужъ не романы и повѣсти, а описанія странъ, мѣстныхъ обычаевъ, исторію народовъ, естественную исторію и другія развивающія книги.

Что я не понималъ—онъ объяснялъ мнѣ толково, просто; принималъ со мною дальнія прогулки, увлекательно разсказывалъ о своихъ „кругосвѣтныхъ путешествіяхъ“, однимъ словомъ, изъ „купецкаго сына—недоросля“ старался сдѣлать хоть немного развитого молодого человѣка.

— „Голубчикъ, Митя, такъ жить нельзя!.. Вамъ надо учиться, учиться... Не говорите, что учиться вамъ поздно. Посмотрите на меня—мнѣ сорокъ лѣтъ, а вѣдь я учусь, да, да, и теперь учусь... Вотъ пройдетъ лѣто, наступитъ осень—самая удобная пора для ученья!..“—совѣтовалъ мнѣ Лосевъ.

— „Вы уѣдете, кто же со мною станетъ заниматься?“—возражалъ я.

— „Какъ кто? Просите отца, пусть подыщетъ для васъ учителя; есть недорогіе, но труженники любятъ науку, любятъ просвѣщеніе... Кто знаетъ, можетъ, попадете въ университетъ“...

— „Что вы, что вы! Это я-то въ университетъ? Да меня и въ первый классъ гимназіи, по моимъ познаніямъ, не примутъ“...

— „Это вѣрно, Митя, отъ гимназіи вы ушли, но она вамъ и не нужна“.

— „Какъ не нужна?“—удивился я.

— „Вы сдадите выпускной экзаменъ и поступите въ университетъ... У меня въ Москвѣ есть кое-кто изъ знакомыхъ педагоговъ. Не рекомендуютъ ли они вамъ какого-нибудь дешеваго учителя; я знаю, вашъ отецъ скупенекъ и за уроки дорого платить не будетъ“.

Лосевъ отыскалъ мнѣ нѣкоего неудачнаго педагога, родомъ изъ грековъ, который окончилъ по Естественному факультету Московскій Университетъ, поступилъ учителемъ въ какое то казенное училище, но „неужился“ съ директоромъ. Жилъ онъ на Никитской въ меблированныхъ комнатахъ, занималъ маленькую „каморку“.

За 5 рублей въ мѣсяцъ онъ взялся подготовить меня въ Университетъ.

И вотъ я, изъ-за Москворѣчья, (въ то время отецъ мой продалъ уже домъ и мы жили въ наемной квартирѣ, близъ Ордынки) пѣшкомъ на Никитекую сталъ путешествовать каждое утро.

Нерѣдко я заставалъ своего учителя еще въ постели.

Онъ былъ добрый, хорошій человекъ, но какъ педагогъ.. похвалиться было ему нечѣмъ.

Все, что задавалъ онъ мнѣ для домашней работы, я старался вызубрить „на зубокъ“.

У меня была сильная страсть къ рисованію; я самоучкой выучился недурно рисовать тушевальнымъ карандашомъ. Мнѣ посовѣтовали вмѣсто Университета поступить лучше въ Училище Живописи—Ваиянія и Зодчества.

Подано прошеніе.

Было это въ 1866 году, въ концѣ августа.

И вотъ я, на 19-омъ году отъ рожденія, сталъ держать экзаменъ въ 1-ый классъ наравнѣ съ мальчиками 10—12 лѣтъ...

Экзаменъ по закону Божію и по Математикѣ прошелъ благополучно, но, увы, по Русскому языку послѣдоваль провалъ. Помню диктовали что-то такое изъ Исторіи Карамзина и я надѣлалъ такую массу грамматическихъ ошибокъ, что экзаменаторъ ужаснулся...

Какая игра судьбы.

Проваливаюсь на томъ предметѣ, который сталъ моимъ излюбленнымъ, на томъ предметѣ который 30 лѣтъ давалъ мнѣ, и моему семейству средства къ существованію. За это написано мною и напечатано до 50-ти большихъ историческихъ повѣстей и романовъ, множество рассказовъ, очерковъ, пьесъ и т. д.. Впрочемъ, грѣха таить нечего я и послѣ 30-лѣтняго литературнаго занятія пишу не особенно... Нѣтъ, не надо оскорблять моего авторскаго самолюбія ..

Въ самую цвѣтущую пору жизни, я принялся за немалый трудъ, обложилъ себя всевозможными учебниками и принялся за „долбешку“ ихъ, и не безъ успѣха.

Я скоро усвоилъ не только русскую грамматику, но и латинскую, французскую, и отчасти нѣмецкую, а такъ же ариметику, алгебру, геометрію; исторія же и географія были моими излюбленными предметами; особенно, я увлекался русской исторіей Карамзина.

Мой наставникъ грекъ былъ не силенъ въ математикѣ и я бралъ уроки у студента-математика, который прекрасно зналъ свой предмет¹⁾. Студентъ этотъ познакомилъ меня даже съ тригонометріей и интегральнымъ счисленіемъ.

Въ семидесятыхъ годахъ, въ Москвѣ возникла школа общества Русскихъ Художниковъ, въ которой за недорогою цѣну преподавали рисованіе и живопись извѣстные художники, какъ Пукиревъ, Сверчковъ, Нерадовскій и др..

Я сталъ скоро самымъ дѣятельнымъ ученикомъ этой школы, но, къ сожалѣнію, она скоро распалась и я принужденъ былъ прекратить свои занятія.

Я уже мечталъ объ экзаменѣ, объ Университетѣ, но, увы, это осталось только одной моей мечтой.

Неожиданная смерть матери, которую я такъ горячо любилъ, тяжело отозвалась на моемъ здоровьѣ.

Я принужденъ былъ прервать свое занятіе.

Вскорѣ послѣ смерти матери, одинъ за другимъ, умерли и мои двое братьевъ, тетка Арина... Въ теченіе года четверо покойниковъ...

Нервы мои были разбиты до невозможности...

У насъ въ квартирѣ былъ очень большой залъ.

Не только ночью, но и вечеромъ я боялся пройти по этому залу; двери зала всегда были затворены; тамъ у насъ стоялъ большой иконостасъ съ фамильными иконами; бывало, я иду затеплять или поправлять туда лампы, только что отворяю двери зала, какъ мнѣ ясно слышится монотонное, грустное чтеніе псалтиря...

Я съ ужасомъ отскакивалъ отъ двери и не иначе какъ съ провожатымъ уже входилъ въ этотъ залъ.

Послѣ смерти матери дѣла у моего отца сильно пошатнулись.

Мельница и лѣсопильный заводъ были сданы другимъ; изъ трехъ лавокъ осталась только одна.

¹⁾ Впослѣдствіи онъ занялъ кафедру профессора математики при одномъ изъ Университетовъ.

Трое братьевъ, оставшіеся въ живыхъ, не захотѣли жить съ отцомъ и потребовали, чтобы ихъ отдѣлили.

Я не желалъ бы тревожить ихъ могильный покой, но все же принужденъ сказать, что упадокъ нашего торговаго дѣла и приближающееся окончательное разореніе и произошло оттого, что мои братья не умѣли жить: покучивали, проигрывали въ карты...

Къ тому же произошелъ пожаръ на Нижегородской ярмаркѣ и у моего отца сгорѣла незастрахованная лавка съ товаромъ.

Мы принуждены были изъ большой, удобной квартиры перебраться въ маленькую, на „Бабьемъ городкѣ“.

Дѣла сильно потрясли крѣпкое здоровье отца, онъ сталъ прихварывать, очень состарился; все торговое дѣло передалъ мнѣ, но торговля, повторяю, упала, а съ нею изсякли и средства къ жизни...

Умираетъ отъ чахотки старшій братъ Петръ, оставивъ на моемъ попеченіи свою пятнадцатилѣтнюю дочь—сироту...

При такомъ положеніи дѣла можно ли было мнѣ заниматься приготовленіемъ себя къ сдачѣ экзамена въ Университетъ?

Но жажда знанія, жажда учиться—не оставляли меня и все свободное время я сидѣлъ за книгами.

До смерти матери я выбралъ нѣкоторыхъ профессоровъ, какъ профессора Богословія Сергіевского, профессора Русской Словесности Тихонова, профессора математики Цингера, профессора Исторіи знаменитаго С. М. Соловьева и исправно стороннимъ слушателемъ ходилъ на ихъ лекціи; особенно увлекалъ меня, какъ мастерскимъ чтеніемъ, такъ и изложеніемъ С. М. Соловьевъ, а такъ же и протоіерей Сергіевскій.

Бывало огромная аудиторія, гдѣ читалъ Соловьевъ, всегда была переполнена студентами; слушать его приходили, положительно почти со всѣхъ факультетовъ.

Но скоро мнѣ пришлось отказаться и отъ этого.

Жить—нечѣмъ и надо было искать средства къ жизни.

Бѣдный мой отецъ, оставленный всѣми, умираетъ въ Андреевской богадѣльнѣ; нѣкіе добрые люди помогли ему туда поступить, такъ какъ за квартиру платить было, положительно, нечѣмъ.

Послѣ отца въ наслѣдство мнѣ остались одни только гроши; тутъ-то и пришлось мнѣ съ племянницей Сашей познакомиться съ нуждой—лиходѣйкой...

Кое-какое добришко распродали, а что осталось поставили въ кладовую къ нѣкимъ богатымъ родственникамъ, а я и племянница волея-неволей пошли на чужіе хлѣба... То у однихъ родственниковъ поживемъ, то у другихъ...

Ахъ какъ горекъ бываетъ чужой хлѣбъ, и холоденъ и неприглядень чужой уголь!..

Свящ. Д. Дмитриевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Провозъ тѣла экзарха Грузіи.

6 іюня, поздно вечеромъ, прослѣдовало чрезъ Москву тѣло убіеннаго въ Тифлисѣ экзарха Грузіи, высокопреосвященнаго Никона.

Въ десятомъ часу вечера на Курскомъ вокзалѣ собрались: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные: Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, Василій, епископъ Можайскій, и Анастасій, епископъ Серпуховской, настоятели монастырей и многочисленное столичное духовенство, и д. губернатора флигель-адъютантъ В. О. Джунковскій, губернскій предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, городской голова Н. И. Гучковъ, прокуроръ Синодальной конторы камергеръ Ф. П. Степановъ, представители и члены монархическихъ союзовъ и много народа. Монархическіе союзы явились на вокзалъ со своими знаменами-хоругвями.

Въ исходѣ десятаго часа вечера прибылъ поѣздъ съ вагономъ-церковью, въ которомъ перевозится тѣло архипастыря. Все духовенство и собравшійся народъ направились ко гробу; сюда же были принесены хоругви. На звоницѣ вагона церкви раздался печальный звонъ.

Высокопреосвященный Владиміръ и высшее духовенство вошли въ вагонъ-церковь. Здѣсь у гроба, покрытаго лиловою мантией, митрополитъ соборнѣ совершилъ панихиду при пѣніи Синодальнаго хора. Протоіерей Г. Г. Восторговъ произнесъ рѣчь по поводу неслыханнаго злодѣянія, произведшую глубокое впечатлѣніе. Затѣмъ говорилъ архимандритъ Макарій.

Высокопреосвященный Владиміръ, архіереи, архимандриты и духовенство поклонились гробу и отбыли съ вокзала. На гробъ и около катафалка лежатъ серебряные вѣнки. По стѣнамъ вагона развѣшены многочисленныя иконы, возложенныя по пути на гробъ архипастыря. Вагонъ снаружи и внутри украшенъ гирляндами изъ зелени.

По всему пути, гдѣ были остановки, совершались у гроба панихиды. Тѣло экзарха сопровождаютъ депутація Тифлисскаго духовенства и грузинскаго дворянства.

Въ двѣнадцатомъ часу тѣло экзарха Грузіи было отправлено во Владиміръ, для погребенія въ соборѣ.

Отъ Московскихъ монархическихъ союзовъ отбыли на похороны депутаціи со знаменами.

Паломничество дѣтей Медвѣже-Озерской школы Московскаго уѣзда.

3-го іюня дѣти Медвѣже-Озерской школы совмѣстно съ Оболдинской, въ сопровожденіи священниковъ о. О. Преферансова и П. Екатеринославскаго, а также почителя школы А. К. Сергѣева совершили паломничество въ Троицкую лавру.

Средства на это паломничество были предложены отзывчивымъ почителемъ школы Сергѣевымъ.

Съ чувствомъ восторга дѣти, въ числѣ 60 человекъ, совершивъ нѣсколько верстъ пѣшкомъ, съ восторгомъ прибыли въ обитель преп. Сергія, отсюда отправились въ Черниговскій скитъ и въ Виванію.

Прекрасная погода, дивное пѣніе школьниками на пути ихъ слѣдованія церковныхъ пѣснопѣній, радость дѣтскихъ сердець—все это вызывало чувство умиленія, какъ въ руководителяхъ дѣтей, такъ и въ случайныхъ путникахъ, встрѣчавшихся съ дѣтми.

Побольше бы дѣтскихъ паломничествъ, побольше бы любви къ дѣтямъ...

Лѣтопись епархіальной жизни.

Выпускъ сельскихъ псаломщиковъ въ Мариинскомъ училищѣ. 5-го сего іюня былъ первый выпускъ сельскихъ псаломщиковъ изъ школы Александро-Маринскаго Мариинскаго приюта, содержимаго Московскимъ Богоявленскимъ монастыремъ. На экзаменѣ присутствовали самъ Владыка Митрополитъ, съ пресвященными викаріями, епископомъ Трифономъ и епископомъ Василиемъ. Ученики Мариинскаго приюта обучались псаломщицкому дѣлу въ исполненіе желанія Его Высокопреосвященства Владыки Митрополита. Всѣ представленные къ экзамену, по испытаніи, признаны были достойными къ занятію псаломщицкихъ должностей. Нельзя не порадоваться, что обосновывается школа, откуда могутъ выходить ученые псаломщики для сельскихъ церквей.

† Священникъ Ѳ. Г. Введенскій. 17 мая сего года, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, волею Божіею, тихо скончался настоятель Троицкой, села Константинова, церкви, Бронницкаго уѣзда, священникъ Теодоръ Григорьевичъ Введенскій, на 58 году отъ роду.

Сынъ бѣднаго сельскаго причетника Владимірскаго губерніи, закончивъ образованіе въ духовной семинаріи, въ 1877 году, покойный былъ опредѣленъ епархіальнымъ начальствомъ во священника въ сосѣднее село съ Марчугами—Константиново, гдѣ въ теченіе 32 лѣтъ честно и усердно служилъ пастыремъ на нивѣ духовной. До поступленія о. Теодора въ Константиново, этотъ приходъ считался довольно бѣднымъ и неблагоустроеннымъ: храмъ, хотя каменный, но былъ очень убогій внутреннимъ убранствомъ и утварью, школы никакой не было, поэтому и грамотность въ народѣ стояла на самой низкой степени. Вполнѣ сознавая, что истинное просвѣщеніе облагораживаетъ людей, а съ другой стороны, не имѣя никакихъ средствъ на это великое и полезное дѣло, молодой пастырь склоняетъ къ пожертвованію на этотъ предметъ мѣстнаго владѣльца имѣнія, извѣстнаго благотворителя, нынѣ уже покойнаго, графа С. В. Орлова-Давыдова, который при своемъ имѣніи, на берегу рѣки Москвы, выстроилъ прекраснѣйшее училище, вмѣщающее болѣе ста дѣтей и которое, по своему вышнему устройству (стоило болѣе 8 тысячъ рублей) и по постановкѣ учебнаго дѣла, за все время существованія въ теченіе 20 лѣтъ, благодаря ревностному отношенію покой-

наго къ педагогическому дѣлу, считается однимъ изъ лучшихъ въ уѣздѣ. И другой бывший помѣщикъ Ѳ. Н. Плевако охотно отзывался на нужды и просьбы приходскаго пастыря, почему храмъ, общими стараніями, измѣнился до неузнаваемости: новые иконостасы, красивая стѣнная живопись, прекрасный хоръ пѣвцовъ, благолѣпныя службы—невольно привлекало богомольцевъ къ св. храму.

Будучи отъ природы слабый здоровьемъ, о. Феодоръ особенно немогъ былъ за послѣднее время, когда грозные житейскіе удары разрушали семейный покой: то умираетъ одинъ изъ малолѣтнихъ дѣтей; не прошло еще трехъ лѣтъ, въ февралѣ с. г. умираетъ двадцатилѣтній сынъ, семинаристъ 5 класса, утѣшавшій родителей отличными успѣхами и благонаравіемъ. Потеря такихъ близкихъ сердцу лицъ настолько сильно повліяла на отца, что никакія врачеванія не могли успокоить его болѣзненнаго сердца, которое внезапно и прекратило его земную жизнь, такъ что кончина его была совершенно неожиданна для всѣхъ близкихъ и знавшихъ его.

Наканунѣ погребенія, 19 мая, прахъ усопшаго при многолюдномъ собраніи прихожанъ, съ подобающими почестями, былъ перенесенъ въ храмъ, гдѣ духовенствомъ соборне было совершено заупокойное все-нощное бдѣніе. Въ день погребенія литургію и отпѣваніе совершалъ благочинный 5 округа Бронницкаго у. протоіерей Шумовъ совмѣстно съ восемью іереями, которые явились почтить усопшаго не только какъ собрата и содруга, но и какъ уважаемаго о. духовнаго по благочинію. Предъ началомъ отпѣванія было произнесено надгробное поученіе священникомъ с. Марчуговъ І. Суворовскимъ и во время отпѣванія—двѣ рѣчи сыновьями покойнаго. По окончаніи отпѣванія гробъ усопшаго іереями и дѣтьми его былъ съ крестнымъ ходомъ обнесенъ вокругъ храма и преданъ землѣ противъ главнаго престола храма, рядомъ съ прежде умершими дѣтьми его.

Миръ праху твоему добрый пастырь!

Свящ. *І. Суворовскій.*

При семь номерѣ прилагается объявленіе о печатныхъ изданіяхъ Комиссіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для рабочихъ. Выписывающіе непосредственно изъ склада Комиссіи (Мерзляковскій переулокъ, д. Глазова) пользуются уступкой отъ 10 до 30%, въ зависимости отъ количества требуемыхъ изданій, но оплачиваютъ стоимость пересылки по вѣсу и разстоянію.

Объявленіе.

Открыта полугодовая подписка

на сборникъ романовъ СВѢТЪ въ 1908 году.

Полугодовая подписка на сборникъ романовъ „СВѢТЪ“ тринадцать большихъ романовъ, повѣстей и другихъ интересныхъ сочиненій. Всего за два рубля съ пересылкой и доставкой. Три тысячи большихъ страницъ четкаго и убористаго шрифта.

Для второго полугодія текущаго года въ редакціи Сборника Романовъ „СВѢТЪ“ имѣется особенно интересный матеріалъ. За шесть мѣсяцевъ читатели получаютъ тринадцать большихъ произведеній, каждое изъ нихъ представляетъ какъ-бы самостоятельную книгу съ особой нумераціей страницъ. Вотъ произведенія, которыя мы даемъ во второмъ полугодіи 1908 года въ Сборникѣ романовъ „СВѢТЪ“, Русскіе романы и повѣсти.

I. Только что вышедшій въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ и даваемый нами въ переводѣ въ первый разъ въ Россіи—романъ Великаго Князя Михаила Михайловича.—II. Жизнь русскаго героя.—III. Петербургскіе крокодилы.—IV. Бенедиктинское аббатство.—V. Мукденть.—VI. Цыганъ Яшка.—VII. Разказы Ротислава Маркова.

Кромѣ того мы даемъ два романа польскихъ писателей и пять иностранныхъ произведеній, принадлежащихъ перу знаменитѣйшихъ авторовъ.

VIII. На полѣ славы.—IX. Германскіе коршуны.—X. Принцесса любви.—XI. Разочарованныя.—XII. Слѣпой настройщикъ.—XIII. Сонъ или смерть?

Всѣ перечисленныя сочиненія въ шести большихъ томахъ „Сборника“ подписчики получаютъ въ теченіе второго полугодія (юль—декабрь) 1908 года.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „Сборникъ Романовъ“ и посылать деньги однимъ переводомъ благоволятъ высылать:

На годъ съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ 8 р., на полгода съ 1 янв. или 1 юля газета и 6 книгъ романовъ 4 р., на 3 мѣс. съ 1 янв. 1 апр. 1 юля или 1 окт. газ. и 3 книги романовъ 2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“ Невскій, 136.

Содержаніе: Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ.—Рѣчь на панихидѣ по убиенномъ архіепископѣ Никонѣ, экзархѣ Грузіи, у его гроба на Курскомъ вокзалѣ, 6 юня 1908 г.—Русское хоровое церковное пѣніе.—За пятьдесятъ лѣтъ.—Провозъ тѣла экзарха Грузіи.—Паломничество дѣтей Медвѣже-Озерской школы Московскаго уѣзда.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленіе.—Резолюція Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 25. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

14 іюня.

№. 24.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 29 мая благочинный епархіяльныхъ столичныхъ монастырей, настоятель Златоустовскаго монастыря архимандритъ *Алимпій* уволенъ въ отпускъ на два мѣсяца, съ 8 іюня с. г., съ порученіемъ завѣдыванія Златоустовскимъ монастыремъ казначею онаго іеромонаху *Георгію*, а исправленія обязанностей благочиннаго настоятелю Знаменскаго монастыря архимандриту *Модесту*.

Его Высокопреосвященствомъ 3 іюня с. г. разрѣшено монаха Срѣтенскаго монастыря *Моисея* рукоположить въ санъ іеродіакона.

Его Высокопреосвященствомъ 4 іюня с. г. іеромонахъ Троицкаго Новоголутвина монастыря *Августинъ* утверждёнъ въ должности казначея названнаго монастыря.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви Теряевой слободы, Клинскаго уѣзда, діаконъ той же церкви Сергій *Митропольскій*, 28 мая.

2) На вакансію діакона при Покровской, г. Серпухова, церкви учитель Θεодоровской земской школы, Волоколамскаго уѣзда, *Илья Уаровъ*, 3 іюня.

3) На вакансію діакона къ церкви с. Тархова, Клинскаго у., псаломщикъ с. Шестакова, того же уѣзда, *Николай Воскресенскій*, 3 іюня.

4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Богородскаго-Краскова, Моск. у., крестьянинъ Томской губерніи, Каинскаго уѣзда, *Димитрій Крючковъ*, 4 іюня.

5) На вакансію діакона къ церкви с. Симбухова, Верейскаго у., псаломщикъ с. Таширова, того же у., *Иванъ Мошковъ*, 4 іюня.

6) Временно исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Покровскаго на Мочѣ, Подольскаго у., сынъ псаломщика *Петръ Розовъ*, 6 іюня.

Перемѣщены:

1) Геродиаконъ Вѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Тульской епархіи, *Александръ* въ число братства Высокопетровскаго монастыря 28 мая.

2) Монахъ пустыни св. Параклита *Варлаамъ* въ число братства Чудова монастыря 29 мая.

Награда:

Его Высокопреосвященствомъ 3 іюня с. г. іеромонахъ Саввинскаго подворья *Клавдій* награжденъ набедренникомъ.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ мѣсяцѣ сего 1908 года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *восемь (8) рублей 75 копѣекъ*.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ мѣсяцѣ сего 1908 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *восемь (8) рублей 85 копѣекъ*.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ шестой (1906) годъ

(Окончаніе. См. № 23).

По VIII-му разряду—40 рублей въ годъ:

98. Вдова священника Московской Скорбященской, при Яузской больницѣ, церкви Александра Стеф. Ставровская.

99. Вдова священника Московской Дмитрие-Селунской, у Тверскихъ воротъ, церкви Александра Мих. Флерина.

100. Вдова протоіерея Адриановской, на Мѣщанской улицѣ, церкви Александра Никитина Рубина.

101. Вдова священника Рузскаго у., Николаевской, села Лужковъ, церкви Татіана Петрова Ильинская.

По IX-му разряду—20 рублей въ годъ:

102. Вдова священника Московской Седьмовселенской, близъ Дѣвичьяго монастыря, церкви Любовь Никол. Некрасова.

103. Вдова псаломщика Петропавловской, въ Новой Басманной, церкви Ольга Васильева Симонова.

104. Вдова псаломщика Богородскаго у., Покровской, села Хомутова, церкви Софія Александр. Сперанская.

105. Вдова священника Московскаго у., Преображенской, села Богородскаго, церкви Евдокія Васильева Рождественская.

106. Вдова священника Московскаго у., Владимірской, села Мытищъ, церкви Параскева Димитр. Воскресенская.

107. Вдова протоіерея Верейскаго у., Николаевской, села Нары-Оминскаго, церкви Елизавета Иванова.

По X-му разряду—12 рублей въ годъ:

108. Вдова псаломщика Богородскаго Богоявленскаго собора Анна Максимова Смирнова.

109. Вдова священника Московской Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви Юлія Ильина Соколова.

110. Заштатный священникъ Иоанно-Богословской, въ городѣ Коломнѣ, церкви Алексій Яковлевъ Карташевъ.

111. Вдова діакона Московской Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви Ольга Мещерская.

112. Вдова священника Московской Спасской, села Спасскаго, на Сѣтуни, церкви Александра Михайл. Цвѣткова.

113. Заштатный священникъ Рузскаго у., Петропавловской, села Петровскаго, церкви Александръ Иоанновъ Постниковъ.

Кромѣ сего въ 1907 году назначены пенсіи:

За десятилѣтніе взносы:

По I-му разряду—200 рублей въ годъ:

114. Заштатный священникъ Московской Покровской, въ Общинѣ сестеръ милосердія, церкви Иоаннъ Александровъ Морошкинъ.

По III-му разряду—100 рублей въ годъ:

115. Вдовѣ священника Московской Θεодоро-Студитской, у Никитскихъ воротъ, церкви Наталіи Александровнѣ Преображенской.

По V-му разряду—50 руб. въ годъ:

116. Вдовъ священника Московской Николаевской, въ Кузнецкой церкви Евдокии Петровнѣ Кременской.

По VII-му разряду—30 руб. въ годъ:

117. Вдовъ священника Воскресенскаго, въ г. Рузѣ, собора Ольгѣ Никол. Пшеничниковой.

По VIII-му разряду—20 руб. въ годъ:

118. Вдовъ священника Московской Никитской, въ Татарской, церкви Маріи Виктор. Добронравовой.

119. Заштатному діакону Москов. Каѳедрального Христа Спасителя собора Сергію Никол. Сокольскому.

По IX-му разряду—10 руб. въ годъ:

120. Вдовъ діакона Московской Георгіевской, на Вспольѣ, церкви Алекс. Никол. Крыловой.

121. Вдовъ священника Московской Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Аннѣ Вас. Третьяковой.

122. Вдовъ діакона Богородскаго у., Николаевской, въ Петровской слоб., церкви Маріи Павл. Протопоповой.

123. Вдовъ священника Московской Николаевской, въ Звонаряхъ, церкви А. Г. Лебедевой.

По X-му разряду—6 руб. въ годъ:

124. Заштатному псаломщику Московскаго у., села Воронцова, Мих. Дм. Кистрину.

125. Вдовъ псаломщика Коломенскаго у., Николаевской, села Никульскаго, церкви Аннѣ Петровой Соболевой.

126. Вдовъ протоіерея церкви села Ильинскаго, на Москвѣ-рѣкѣ, Звенигородскаго у., О. Апол. Орловой.

127. Вдовъ псаломщика Богородскаго у., Николаевской, села Загарья, церкви Елиз. Ив. Нехотѣнковой.

128. Вдовъ псаломщика Верейскаго у., села Литвинова, Лидіи Петр. Магницкой.

129. Вдовъ псаломщика Верейскаго у., села Кубинскаго, Олимпіадѣ Ив. Смирновой.

130. Вдовъ запрещеннаго священника Коломенскаго у., села Троицкаго Озерки, Аннѣ Ив. Боголѣповой.

131. Вдовъ псаломщика Подольскаго у., села Кузминскаго, Наталіи Дм. Флоренцевой.

132. Заштатному священнику Дмитровскаго у., погоста Подболотскаго, Петру Конст. Боголѣпову.

133. Вдовъ діакона Москов. Космо-Даміанской, на Покровкѣ, церкви Любови Георг. Розановой.

134. Вдовъ діакона Москов. Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви Аннѣ Ив. Добролюбовой.

135. Заштатному псаломщику Подольскаго у., села Булатникова, Семену Петр. Багрецову.

136. Вдовъ заштатнаго псаломщика Серпуховскаго у., села Кузмина Евдокии Ив. Раевской.

137. Заштатному священнику Серпуховскаго у., села Ильинскаго-Воскресенскаго, Мих. Ив. Успенскому.
138. Дочери умершаго діакона Московской Маріинской, на Малой Алексѣвской ул., церкви Аннѣ Петр. Русиновой.
139. Заштатному псаломщику Звенигородскаго у., села Павловскаго, Стефану Холину.
140. Вдовѣ священника села Троицкаго-Зотова, Бронницкаго у., Маріи Михайл. Виноградовой.
141. Заштатному псаломщику села Волынскаго, Московскаго у., Стефану Маркову.
142. Вдовѣ священника Московской Воскресенской, при Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви Надеждѣ Дмитр. Марисовой.
143. Заштатному священнику Верейскаго у., села Купелиць, Николаю Холину.
144. Заштатному псаломщику Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви Алексѣю Ник. Флерину.
145. Заштатн. псаломщику Клинскаго у., погоста Пречистенскаго, Александру Ив. Преображенскому.
146. Вдовѣ священника Богородскаго у., села Ямкина, Е. В. Архангельской.
147. Заштатному псаломщику Серпуховскаго у., села Сапронова, Петру Ив. Уарову.
148. Вдовѣ псаломщика Московскаго у., с. Трахонѣва, Аннѣ Ив. Соболевой.
149. Вдовѣ псаломщика Звенигородскаго у., Ламишина, Домникѣ Ив. Никольской.
150. Заштатному псаломщику Московской Покровской, въ Кудринѣ церкви Михаилу Петр. Холину.
151. Заштатному псаломщику Московскаго у., села Троицкаго Кайнарджи Александру Ив. Протопопову.
152. Вдовѣ псаломщика Богородскаго у., села Запоторья, Аннѣ Мих. Рудневой.
153. Сыну умершаго священника Дмитровскаго у., села Спаскаго-Каменки, Петру Стеф. Цвѣткову.
154. Заштатному діакону Рузскаго у., с. Ивойлова, Василию Ив. Лебедеву.
155. Вдовѣ діакона Московской Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви Олимпіадѣ Никол. Парусниковой.
156. Заштатному діакону Серпуховскаго у., села Бутурлина, Сергѣю Констант. Померанцеву.
157. Вдовѣ діакона Московской Иоанно-воинской, на Калужской ул., церкви Ольгѣ Ив. Садковской.
158. Вдовѣ псаломщика Московской Спасо-Божедомской церкви, у Пречистенскихъ воротъ, Александрѣ Николаевнѣ Розановой.
159. Вдовѣ діакона Серпуховскаго у., села Средняго, Акилинѣ Петр. Протоповой.

160. Вдовѣ священника Богородскаго у., села Анискина, Аннѣ Александр. Величкиной.

161. Вдовѣ заштатнаго діакона Серпуховскаго у., погоста Староспасскаго, Александрѣ Андр. Дмитревкой.

162. Вдовѣ псаломщика Бронницкаго у., Покровской, села Слободина, церкви Елизаветѣ Павл. Звѣревой.

163. Вдовѣ псаломщика Рузскаго у., села Юркина, Маріи Николаевой Орловой.

164. Заштатному псаломщику Звенигородскаго у., села Акулова, Михаилу Дм. Нечаеву.

165. Заштатному діакону—псаломщику Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви Сергію Ив. Бѣляеву.

166. Вдовѣ священника Серпуховскаго у., села Ивановскаго, Наталіи Ивановой Гречаниновой.

167. Заштатному псаломщику Московской Панкратіевской, близъ Сухаревой башни, церкви Аноуру Вас. Милославину.

168. Заштатн. псаломщику церкви села Орлова, Московскаго у., Конст. П. Виноградову.

169. Вдовѣ псаломщика Рузскаго у., села Петровскаго, А. Игн. Дубровской.

За 20-лѣтніе взносы:

По III-му разряду—200 рублей въ годъ:

170. Вдовѣ священника Московской Богородице-рождественской, въ Путинкахъ, церкви Аннѣ Констант. Ремовой.

По VIII-разряду—40 руб. въ годъ:

171. Вдовѣ протоіерея Дмитровская у., села Орудьева, Маріи Дмитріевнѣ Парусниковой.

172. Вдовѣ священника Троицкаго, г. Серпухова, собора Александрѣ Алексѣевнѣ Рождественской.

По IX-му разряду—20 руб. въ годъ:

173. Вдовѣ священника Московской Николаевской, въ Хамовникахъ, церкви Маріи Васильевнѣ Добровой.

По X-му разряду—12 руб. въ годъ:

174. Вдовѣ священника г. Богородска, Богоявленскаго собора, Маріи Андреевой Ильинской.

Приложеніе № 5.

По поступившимъ въ Правленіе кассы отъ о.о. Благочинныхъ въ 1906 году свѣдѣніямъ вышли за штатъ: 1 участникъ кассы въ 1899 году, 1—въ 1903 году, 19-ть (въ томъ числѣ 1 переведенъ въ другую епархію, 1—въ учебное вѣдомство, 1—отрѣшенъ и 2—взяты на военную службу)—въ 1905 году и 22—въ 1906 году.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ умерли: 1—въ 1897 году, 1902 году, 2—въ 1904 г., 30—въ 1905 г. и 30—въ 1906 году.